

Г. А. Рубинштейн
 Чапел-Хилл, Сев. Каролина

Асимметрия синтаксических свойств русских названий частей суток*

Как известно, семантическая общность предполагает сходство синтаксического поведения лексических единиц. Слова, принадлежащие к одной категории или семантической группе, обладают, как правило, сходством синтаксических свойств, т.е. способности участвовать в определённых синтаксических конструкциях. Так, названия основных частей суток (НЧС) *утро, день, вечер* и *ночь*, образующие закрытую семантическую группу внутри темпоральных существительных, проявляют сходство, симметричность целого ряда своих сочетательных потенций. Выступая в качестве аргумента в валентных конструкциях, т. е. таких, в которых имя предсказывается лексическим значением глагола, НЧС сочетаются, например, с глаголом бытия *стоять* (*стоит тёплый день, вечер, утро, ночь*), с глаголами начала *наступать, наставать* (*наступает утро, вечер, ночь, день*) и др. Все они употребляются в форме *T. n. ед. ч.* в невалентной конструкции со значением времени, не полностью занятого действием (*работать утром, днём, вечером, ночью*; *вставать ранним утром, приехать жарким днём, читать дождливым вечером, вернуться поздней ночью*) и в форме *P. n.* при обозначении часового времени (*10 часов утра, 2 часа дня, 6 часов вечера, 3 часа ночи*).

Между тем, в ряде синтаксических свойств у НЧС в невалентных конструкциях наблюдается асимметрия, которая выражается в наличии данного свойства у данного слова при отсутствии его у других (положительная асимметрия) или в отсутствии данного свойства у данного слова при наличии его у других (отрицательная асимметрия).

Возникает вопрос: с чем связана такая асимметрия синтаксических свойств? Существуют ли когнитивные или какие-либо иные причины, мотивирующие запреты на употребление в некоторых конструкциях отдельных представителей одной семантической категории, есть ли факторы, мотивирующие асимметрию синтаксических свойств отдельных членов такой категории?

Факты асимметричного поведения разных частей суток зафиксированы в ряде работ, описывающих русские темпоральные конструкции в синхронии (Филиппова 1955, Всеволодова 1975, Сухотин 1960 и др.) и диахронии (Ломтев 1956, Изменения 1964 и др.). Однако в этих работах не ставится вопрос о причинах или мотивации такой асимметрии. В межязыковом исследовании темпоральных конструкций называются две причины асимметрии НЧС: во первых, лексикализация сочетаний с такими словами, обусловленная их высокой частотностью и, во-вторых, различие семантических свойств разных частей суток (Haspelmath 1997:110-111; см. также Wierzbicka 1993). В настоящей работе делается попытка проверить справедливость этого мнения применительно к русскому языку.

Материалом для настоящей работы послужила выборка из художественной литературы, словарей, описания темпоральных конструкций в лингвистической литературе, а также проведенный нами опрос информантов. 70 живущих в США носителей русского языка с высшим образованием в возрасте 35-70 лет, заполняя анкету, оценивали правильность каждого предложения по трёхчленной шкале (хорошо, не очень хорошо, плохо)¹.

Работа строится по следующему плану: основной части («Асимметричные конструкции») предшествуют краткие обзоры категоризации и концептуализации НЧС, а также форм мн. ч., сведения о которых понадобятся в последующем изложении. В заключение подводятся итоги и делаются выводы.

О КАТЕГОРИЗАЦИИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ НЧС

День, ночь, утро и вечер принадлежат к категории «части суток», которая, в свою очередь, входит в категорию «время». Как отрезки времени они

характеризуются длительностью (протяжённостью). А как части 24-часового цикла в природе (суток) и периода в жизни человека, они обладают фиксированной последовательностью и ассоциируются как с состоянием природы, так и с деятельностью человека (Зализняк, Шмелёв 1997), типичными для соответствующего времени суток.

Участвуя в разных моделях времени, НЧС понимаются как отрезки разной длительности. Так, в часовой модели все они противопоставлены друг другу и примерно равны по длительности (каждый из них длится примерно 6 часов): час *ночи*, час *дня*, шесть часов *утра*, шесть часов *вечера*. В этой модели *день* означает период между *утром* и *вечером*, *ночь* – между *вечером* и *утром* и т. д. Так же понимается *день* в одной модели суточного времени, когда сутки (промежуток в 24 часа) членятся на четыре части:

На третьи сутки пребывания в Париже туристы *утром* гуляли по городу, *днём* побывали в Лувре, *вечер* провели в ресторане и в ночном клубе и только поздней *ночью* вернулись в гостиницу.

Однако в другой модели суточного времени сутки членятся лишь на две части – *день* и *ночь*. В этой модели *утро* и *вечер* как второстепенные, менее существенные части суток покрываются концептами *день* и *ночь*: *День* и *ночь* – сутки прочь. (Пословица). Соответственно длительность *дня* и *ночи* в этой модели вдвое увеличивается. Впрочем, *утро* и *вечер* могут участвовать в этой модели как границы *дня*. *Утро* всегда понимается как его первая граница, а второй границей может быть не только *вечер*, но и *ночь*. Сравните:

Весь *день*, с *утра* до *вечера*, у них работает телевизор.

Музыка гремела весь *день*, с *утра* до *ночи*.

Вечер понимается как часть *дня*, но не *ночи*. Сравните:

Первое их свидание произошло *вечером* серого пасмурного *дня*. П. Ж.

*Мне запомнился вечер этой *ночи*.

В третьей модели *день* понимается как сутки. Календарный год делится на 365 отрезков, но каждый такой отрезок понимается как *день*, а не *сутки*. Сравните:

В году 365 *дней* /* *суток*. В апреле 30 *дней* /**суток*.

В этом значении *день* функционирует как единица измерения времени (ЕИВ), наряду с такими единицами, как *год, неделя, месяц, час* и др.² В отличие от ЕИВ, части суток не употребляются для измерения протяжённости во времени, и их сочетаемость с числительными ограничена. Ср.:

Он приедет *через два дня/ * две ночи/ * два вечера/*два утра*.

Правда, в сочетании с определёнными глаголами (типа *окончить, прочитать, написать*) НЧС приобретают способность сочетаться с числительными: *прочитать книгу за два вечера/ за две ночи/ за два утра* (Daswani 1977: 31 сл.). В этом случае НЧС выступают как своеобразные ЕИВ³.

Итак, длительность *дня* может быть троякой: минимальной (четверть суток), средней (полсуток) и максимальной (сутки). Минимальная длительность *ночи* – четверть суток, а максимальная – полсуток. *Утро* и *вечер* концептуализируются как отрезки минимальной длительности – примерно четверть суток – или даже просто как границы между *днём* и *ночью*.

Несмотря на то, что толковые словари (БАС, МАС) первым значением *дня* считают его значение, предполагающее среднюю или минимальную длительность («часть суток от восхода до захода солнца, от утра до вечера»), такое значение часто требует поддержки контекста. При минимальном контексте *день* обычно понимается в его максимальной длительности (сутки) или допускает такое толкование: *Весь день шёл дождь.* (календарный день? светлое время суток?). Эта особенность концептуализации *дня* во многом определяет его синтаксическое поведение (см. ниже).

ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

Хотя теоретически ограничений на употребление НЧС во мн. ч. нет, формы мн. ч. слова *утро*, кроме *Д. п.* в группе *по утрам*, встречаются крайне редко. Ввиду необычности таких форм носители языка часто избегают их. Так, в следующем примере К. Паустовский заменяет в ряду однородных НЧС нежелательную форму (сотни **утр*) формой близкого по смыслу слова (*рассветов*):

А впереди сотни таких *ночей, и рассветов, и дней, и вечеров*. П.З.Р. 337

Формы, которые почти никогда не встречаются, но при необходимости всё же могут быть образованы, А. Зализняк называет потенциальными. (Зализняк 1980:7). Представляется, что в основе ограничений на употребление некоторых форм мн. ч. слова *утро* лежат две причины: семантическая (когнитивная) и морфонологическая.

С когнитивной точки зрения *утро* осознаётся говорящими как менее значительное время суток по сравнению с *днём*, *ночью* и *вечером*. Мы реже пользуемся этим словом, о чём свидетельствует его более низкая частотность: 300; ср. *день* 1 345, *ночь* 486, *вечер* 385 (Засорина 1977). Когнитивные атрибуты *утра* менее значительны. *Утро* – это время пробуждения природы и людей после ночи, время личной гигиены, время первого приёма пищи (обычно в одиночку или с членами семьи), время ограниченного общения (обычно с членами семьи), время начала трудовой деятельности (когда результатов её обычно ещё нет). Поэтому множество отрезков, заполненных такими событиями, обычно не служит предметом речи (может быть, за исключением описания природы), и потребность говорить о каких-либо *утрах* появляется значительно реже желания говорить о каких-либо *днях*, *ночах* или *вечерах*.

Морфологический облик некоторых форм мн. ч. слова *утро* (например, *утра*, *утр*) необычен для русского языка. Такие имена на *-ро* (с конечным ударением), как *бедро*, *ведро*, *ядро* образуют Р. п. мн. ч. с беглым *e*: *бёдер*, *вёдер*, *ядер*. Большинство же имён на *-ро* неизменяемы либо ввиду неисчисляемости (*нутро*, *ситро*, *шевро*), либо ввиду иностранного происхождения (*бюро*, *метро*, *сомбреро*, *тореро*, *маэстро*, *кабальеро*, *пьеро*). Правда, есть односложные имена на согласную + *r* (*метр*, *зубр*), но только в ед. ч., а форма *тавр* (Р. п. мн.ч. от *тавро*) является малоупотребительной и, возможно, ещё менее обычной для носителей языка. Именно необычностью некоторых форм мн. ч. слова *утро* объясняется то, что в нашем опросе носители языка давали, как правило, отрицательную оценку соответствующим предложениям (см. ниже).

Далее рассматриваются конструкции с НЧС без определений, в которых проявляется асимметрия их синтаксических свойств .

АСИММЕТРИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

А. Конструкции, выражающие темпоральную локализацию действия⁴

1. Конструкция *в+ В. п.*

При локализации действия в один из моментов временного отрезка встречается слово *ночь*. Другие НЧС не встречаются.

Вчера *в ночь* разыгралась буря. Сравните: вчера **в день*/вчера **в утро*/вчера **в вечер*.

Группа *в ночь* в данном значении встречается и в поэзии (см. примеры из Есенина и Цветаевой), и в прозе (например, у Солженицына, Шукшина и др.):

Нынче мне *в ночь* Не лежать. Есен. 433. Эх, слуханул бы разок – как ахал *В ночь* полонецкий стан! Цвет. 279. [Доктору] следовало бы раскланяться... и итти *в ночь* искать заблудившийся трамвай или такси. Горбатов (цит по БАС, 2:14). ...через два дня *в ночь* арестовали и его. С. Р. К. 166. Вы у меня ишо скирдовать *в ночь* будете. Шук. 323. Мне бы надо ту неделю *в ночь* работать Ник. 473.

Употребление слова *ночь* в отличие от других НЧС в этой конструкции, как и в конструкции *в+ П. п.*, как представляется, мотивирована концептуализацией *ночи* как метафорического вместилища, заполненного темнотой (подробнее см. ниже).

2. Конструкция *в+ П. п.*

В этой конструкции, означающей время, не полностью занятое действием, без определения встречается также только слово *ночь*.

Вчера *в ночи* разыгралась буря. Сравните:
вчера **в дне*/вчера **в утре*/вчера **в вечере*.

Относительно конструкции *в+ П. п.* Т. П. Ломтев замечает, что примеры этой конструкции у современных писателей содержат указание на их книжное церковно-богослужебное или диалектное происхождение (Ломтев 1956:335). Однако конструкция *в+ П. п.* со словом *ночь* в современном языке встречается и без оттенка религиозности или диалектизма. Ср., например:

И вы ушли от милых мест, Покинув дом *в ночи*. Тих. 106. Париж *в ночи* мне чужд и жалок. Цвет. 30.

Пространственная семантика в этой конструкции часто налагается на временную, образуя пространственно-временное значение, отвечая на вопросы где? – когда?

Но в такие минуты мне хотелось..., чтобы огонёк загорелся *в ночи*, а он не загорался. Бонд. 254. Петухи покричали и утихли, но после них *в ночи* что-то потрескивало... Расп. 274. Кто видел, как *в ночи* кипит Кипячёных черёмух рать? Есен. 169. А как звёзды *в ночи* задрожат, Я всю ночь им рассказывать рад. Фет. 249.

Особенно ясна пространственная семантика при совместном употреблении двух конструкций со словом *ночь*:

Сегодня *ночью* я одна *в ночи* / Бессонная, бездомная черница! Цвет. 68.

Причина отмеченной асимметрии, как представляется, в разной концептуализации НЧС. Все части суток, как и их гипероним *время*, могут метафорически концептуализироваться как трёхмерное пространство, представляя образную схему «вместилище» (Лакофф 1987:271; Плунгян 1997: 161), в котором можно находиться, в который можно входить и из которого можно выходить.

Сравните:

... уже проснувшись, вступив в день, она... дремала. Расп. 350.... услышу голос Яна, его смех из того далёкого... *дня* нашей молодости. Бонд. 140.

Слились воедино конь и человек и летели в чёрную ночь. Шук. 109.

[Стрижи]... стремительно влетают в пряный розовый *вечер*. Бражнин (цит. по СЭ:48). Я видел сон – как бы оканчивал *из ночи в утро* перелёт. Лев. 47

Однако наполняемость такого «контейнера» у разных НЧС различная. Наполнение *ночи* – темнота, отсутствие света. Поэтому как вместилище темноты *ночь* более компактна, чем, скажем, *день* как вместилище более расплывчатого света. Интересно в этой связи различие в поведении слов *темнота* и *свет*, сочетающихся соответственно с предлогами *в* и *на*. Сравните: *ставить, выставлять что-либо на свет / в темноту; находиться на свету / в темноте*. Чем темнее пространство, тем оно гуще, компактнее. И чем оно светлее, тем оно воспринимается как более

открытое, менее компактное, менее замкнутое, более рассеянное. Поэтому легче представить себе предмет, находящийся *в ночи*, чем **в дне* или **в утре*. Не исключено, что реликтовая сочетаемость слова *вечер* с предлогом *в* в форме *ввечеру* связана также с его близостью к *ночи* по наличию атрибута темноты:

У оврага за плетнями ходит Таня *ввечеру*. Есен. 48.

3. Конструкция *с + Р. п.*

Эта конструкция употребляется в двух значениях: а) для выражения прямого времени, не полностью занятого действием и б) для выражения начального момента действия, полностью занимающего последующий отрезок времени. В этой конструкции употребляются все НЧС, кроме слова *день*, которое без определений не употребляется ни в одном из её значений.

а) *С вечера* Кузьма уснул, но среди ночи его разбудила машина. Расп. 124 (уснул вечером). Сегодня *с утра* Петя засобирался в гости. Шук. 481 (начал собираться утром). Отец *с ночи* уехал. (уехал ночью).

* Отец *со дня* уехал.

б) *С вечера* в комнате горел свет. У Люси даже *с ночи* лицо было гладкое. Расп. 175. (Фёдор) ... *с утра* мотался по организациям, искал, где бы подработать. Тенд. 322.

* Фёдор *со дня* мотался по организациям.

Почему *день* без определения не встречается в этой конструкции? Для осмысления такой конструкции нужна точка отсчёта, граница, локализирующая данный отрезок на временной оси. При этом нужно, чтобы момент речи/ситуации был отделён от названного отрезка (высказывание «*С утра* льёт дождь» может быть понято, только если оно произносится в любое время, но не утром). При осмыслении *дня* как дневного времени такое употребление было бы возможным. Однако *день* обычно концептуализируется в значении максимальной длительности, как ЕИВ. Группа **со дня* без определений не наполнена смыслом, поскольку предполагает вхождение момента речи в названный отрезок времени. Действительно, любое сообщение делается в какой-либо день, в связи с чем отделение момента речи/ситуации от отрезка *день* невозможно. Таким образом,

неграмматичность группы **со дня* обусловлена концептуализацией *дня* в значении максимальной длительности, совпадением времени, обозначенного словом *день*, с моментом речи/ситуации, необозначенностью его начальной границы и невозможностью локализации его на временной оси⁵.

Б. Конструкция, выражающая длительность действия

4. Форма *В. п. ед. ч. без предлога*

Форма *В. п. ед. ч. без предлога* может означать время, полностью занятое действием в т. н. «длительной конструкции» (Апресян 1995:584-597). В некоторых случаях именная группа в *В. п.* является валентной, предсказываемой лексическим значением глагола (так называемые объектно-временные конструкции). В таких конструкциях, содержащих глаголы типа *провести*, глаголы пердуративного и делимитативного способов действия (с приставками *про-*, *по-*), а также финитивного и комплетивного способов действия (с приставками *от-*, *до-*) (Апресян 1995:594), употребляются все НЧС. Сравните:

Расскажите, Яцкевич, где и с кем вы провели *вечер* и *ночь* накануне кражи денег из кассы училища? К. М. 205.

Все НЧС могут употребляться также в *В. п. без предлога* в конструкциях с перечислением:

Сижу в избе *день*, сижу два. П. И. 262. *День* работаешь, второй, пятый..., и силы откуда-то берутся. Расп. 187. И *день*, и *ночь* над головой свистели батоги. П. И. 27.

Помимо этих случаев, употребление НЧС в длительной конструкции без определения в форме *В. п. без предлога* асимметрично, поскольку оно ограничивается словами *ночь* и *день*. М.В. Всеволодова называет употребление только слова *ночь*, причём лишь при глаголе с отрицанием (обычно – *не спать*) или с наречиями типа *хорошо*, *плохо*, а также с глаголами типа *заниматься*, *работать* и т. п. (Всеволодова 1975:53). Аналогичное употребление других НЧС не упоминается. Случаи такого употребления слова *ночь* действительно встречаются в художественной литературе, например,

Плохо *ночь* спали? Шук. 538. ... больные уже не спали *ночь*. С. Р. К. 13.

Вставай же, господи, ты не будешь спать *ночь*! Бонд. 112

Люди *ночь* сегодня почти не спали ради вашего ковра. К. М. 193

... и жалко *ночь* напрасно сидеть и потом днём отсыпаться. Приш. 164

Однако вполне возможно употребление и слова *день*, правда, с несколько иным, количественным оттенком значения: «Я уже *день* (=один день) работаю на новом месте». Информанты по-разному оценивают правильность предложений с разными НЧС. Так, в следующих предложениях употребление слова *день* оценивается в основном как правильное, а слова *вечер* в аналогичном контексте как неправильное:

Он *день* думал, но ничего не решил. (60/40/0)

Я *день* ждал ответа на письмо, но не дождался. (53/44/3)

*?Он *вечер* думал, но ничего не решил. (14/65/21)

Причина разной оценки слов в одинаковых контекстах, повидимому, состоит в том, что конструкция с невалентным *В. п.* без предлога может иметь два оттенка значения: собственно длительное и количественное. Так, предложение «Он работал в поле *день*» можно интерпретировать как «Он работал в поле весь (целый) день» или «Он работал в поле один день». В количественном значении свободно употребляются ЕИВ (думал *неделю, месяц, год*). В связи с возможностью понимания *дня* как ЕИВ в контексте «*день* думал» *день* интерпретируется скорее как «один день», чем как «весь день». Напротив, *вечер* в контексте «*вечер* думал» интерпретируется в собственно длительном значении, поскольку количественная интерпретация требует поддержки контекста («думал *вечер-другой*»)⁶.

Предложения со словом *ночь* оценивались информантами по-разному в зависимости от подчиняющего глагола. С глаголами (*не*) *спать, маяться* предложения оценивались в основном как правильные, а с другими глаголами в основном как не совсем правильные или неправильные. Вопреки мнению М.В. Всеволодовой (1975:53), предложения с глаголами *заниматься, работать* далеко не всеми оценивались как правильные:

Я могу *ночь* не спать (54/39/7); Они *ночь* маялись в ожидании утренней

переправы (50/44/6); ?Он *ночь* работал над отчётом и к утру кончил его

(39/56/5); ?Я *ночь* занимался и жутко спать хочу. (22/68/10); *Я могу *ночь* петь и танцевать (14/56/30); *Кто-то за стеной *ночь* играл на аккордеоне (12/47/41); *У них *ночь* горел свет (4/52/44).

Ограничение сочетаемости слова *ночь* в этой конструкции определёнными глаголами (в основном, с семантикой сна и бодрствования), возможно, мотивировано конвенциональностью ситуации и связанной с ней частотностью сочетаний глаголов типа *спать* со словом *ночь* (*не спать ночь, хорошо или плохо спать ночь*). Сон – наиболее типичное состояние человека ночью. Предметом речи бывает не сам факт сна (сообщение *Я сегодня спал всю ночь* обычно не несёт новой информации), а наоборот, его отсутствие (*не спал, маялся, сидел*) или качество (*спал плохо / хорошо*). Употребление слова *день* мотивировано количественным оттенком значения, общим у *дня* с другими ЕИВ.

В. Конструкции, совмещающие значение длительности и повторяемости

5. Форма В. п. мн. ч. без предлога

В этой конструкции без определения не вызывает сомнения употребительность слова *ночь* и неупотребительность слова *утро*:

Свихнётся теперь мужик – *ночи* не спит. Шук. 358

*Отец *утра* рыбачит на озере.

Возможность употребления слов *вечер* и *день* сомнительна:

?Они *вечера* играют в карты. ?Она *дни* сидит дома.

Конструкция может усиливаться словом *напролёт*:

Я шкатулочку вытравил, *ночи* напролёт сидел, рисунок подобрал...

Тенд. 198

Информанты оценивают предложения с *дни напролёт, вечера напролёт* в основном как грамматичные, но отрицают правильность *утра напролёт*:

Он теперь *дни напролёт* работал над диссертацией (70/26/4);

Он теперь *вечера напролёт* сидит в библиотеке (54/40/6);

Мать **утра напролёт* возилась на кухне (0/26/74).

Неупотребительность *утра* в этой конструкции связана с описанными выше ограничениями на употребление форм мн. ч. этого слова.

6. Конструкция *по + Д. п. мн. ч.*

Асимметрия в этой конструкции проявляется в неупотребительности слова *день* без определения (см. также Всеволодова 1975:195):

Ты долго будешь по ночам шляться? Шук. 258. Солнце *по утрам* не попадало в избу. Расп. 173. Могу я работать у вас *по вечерам*? Тенд. 189

**По дням* там бывало очень жарко⁷.

Неупотребительность **по дням* подтверждается обычным употреблением формы *днём*, параллельным группе *по + Д. п. мн. ч.*:

По ночам дед сторожил в мастерских, а *днём* от нечего делать бродил по деревне. Расп. 71... где *днём* всегда было полно посетителей..., а *по ночам*... тут оставляли и тяжёлых приезжих. С. Р. К. 63.

Причина неупотребительности группы **по дням* связана с возможностью *дня* обозначать отрезки разной длительности, причём длительность *дня* всегда приблизительна. Этим объясняется отличие *дня* от других ЕИВ и даже от синонимичного ему в некоторых контекстах слова *сутки*, которые в такой конструкции встречаются:

Отец часто болеет, *по неделям* не выходит на работу. Рабочие *по месяцам* не получали зарплату. У нас смены *по суткам* (**по дням*), четыре раза в неделю. Всем этим он снискал прочное благорасположение старушки и её мужа, активиста противовоздушной обороны, тоже *по суткам* (**по дням*) не приходившего домой (Б. Полевой -- цит. по Всеволодова 1975:174).

7. Форма *Т. п. мн. ч.*

Форма *Т. п. мн. ч.* без предлога имеет два значения: а) выражение времени действия, целиком заполняющего данный отрезок и б) выражение времени действия, локализованного внутри данного промежутка, но не совпадающего с ним. (Апресян 1995: 588). Причём, такая конструкция выражает не только длительность действия, но и его повторяемость. Т. П. Ломтев считает, что в *Т. п.*

мн. ч. «названия частей суток употребляются в большинстве случаев с определяющим словом» (Ломтев 1956:245), а без определяющего слова употребляются лишь слова *ночь* и *вечер*. (Ср. также Всеволодова 1975:195, Жажа 1994:123). Однако, как представляется, при выражении второго значения могут употребляться все НЧС:

А до сих пор *днями* Фёдор всегда был занят,... удавалось выползть на улицу только по вечерам, с темнотой. Тенд. 398. (днём, в дневное время).

Днями там хорошо ловится рыба (цит по Всеволодова 1975:199).

(=иногда, в иной день или в дневное время, днём).

А он забывал обедать, спал урывками, даже *ночами* во тьме мысленно писал свою картину. Тенд. 401 (ночью, по ночам). Телефон молчит *вечерами* равнодушно и тупо. Бонд. 242 (вечером, по вечерам).

Ещё он любил весну, когда она только-только подступала, но уже всю чувствовалась даже *утрами*. Шук 288 (утром, по утрам).

Что касается значения полного заполнения отрезка действием, то здесь наблюдаются различия. Форма *днями* выражает единичный отрезок времени, в котором *день* концептуализируется как отрезок максимальной продолжительности:

Мать *днями* не отходила от постели больного сына. (77/23/0) (*сутками, целыми днями*). Этот хлеб *днями* не черствеет (цит. по Всеволодова 1986:288).

Такое употребление формы *днями* поддержано употреблением в этом значении других ЕИВ (не писать *неделями*, не видеться *годами*). Остальные НЧС значения единичного отрезка, конечно, выразить не могут. Они выражают повторяемость, кратную длительность. Но без определения они могут иметь значение кратной длительности только в постпозиции к глаголу в составе рематичной конструкции, причём, как показал Ю.Д. Апресян, в этом случае предложения типа «Он сидел над диссертацией *ночами*» или «Она сидела дома *вечерами*» допускают два осмысления (Апресян 1995:593). Действительно, в начальном положении (в тематической конструкции) НЧС не могут выразить полной заполненности временного отрезка действием. Так, при опущении определения значение изменяется. Сравните:

- а) *Долгими ночами* отца мучила бессонница.
- б) *Ночами* отца мучила бессонница (скорее *каждую ночь*, чем *ночи напролёт*).
- а) *Цельми вечерами* друзья вели бесконечные споры.
- б) *Вечерами* друзья вели бесконечные споры (скорее *каждый вечер*, чем *вечера напролёт*).

Поэтому для выражения значения длительности предпочтительно употребление определения с таким значением (*цельй, долгий*).

Форма *утрами* необычна как с определением, так и без него. Большинство информантов оценили следующие предложения как плохие или не очень хорошие:

- а) * *Цельми утрами* отец рыбачил на озере. (27/21/51)
- б) * *Утрами* отец рыбачил на озере. (25/29/46)

Отрицательная ассиметрия *утра* (**утрами*, **цельми утрами*) мотивирована ограничениями на употребление форм мн. ч. этого слова.

Г. Конструкции со значением предшествования

8. Конструкция *до+ Р. п.*

Значение конструкции зависит от вида глагола. С глаголами несов. вида конструкция означает, что действие длится вплоть до первой границы времени, выраженного *Р. п.* имени. С глаголами сов. вида эта конструкция означает, что действие совершается в неопределённый момент относительного времени без непосредственного примыкания его к первой границе времени, выраженного *Р. п.* имени. В этой конструкции встречаются все НЧС, кроме слова *день*⁸.

Пусть *до ночи* побудет у тебя, потом заберу. К. М. 194. *До вечера*, до темноты она их (глаза) ещё несколько раз открывала. но ненадолго...

Расп. 288. *До утра* праздновали в покоях Фёдора. Тенд. 100.

*Мы должны всё закончить *до дня*.

Неинтерпретируемость *дня* в этом контексте связана с отсутствием точки отсчёта и трудностью локализации данного отрезка на временной оси. При отсутствии четкой границы между *утром* и *днём* понимание *дня* как *дневного*

времени исключается (ср. *до часу дня; до полудня; до обеда, до конца дня*). Категоризируясь как ЕИВ, *день* здесь так же не интерпретируем, как и в группе **со дня*. Для интерпретации *дня* как отрезка средней или максимальной длительности требуется уточнение, фиксирующее границу, локализирующее его, и употребление определения приводит к восстановлению симметрии:

– Хоть бы (старуха) *до белого дня* дожила, – всхлипнула Варвара. Расп. 137.
Мы должны всё закончить *до завтрашнего дня*.

9. Конструкция *перед + Т. п*

Эта конструкция имеет значение «непосредственного близкого по времени предшествования» (Скобликова 1971:116). В конструкции употребляются слова *утро* и *вечер*, но не употребляются *день* и *ночь*.

Перед утром над мокрыми перелесками выползала рыжая луна. Пауст.
(цит. по Всеволодова: 236). *Перед вечером*, запыхавшись, присеменил дед Гордей. Расп. 123. * *Перед днём* отец поздравил всех своих друзей.

* *Перед ночью* город был иллюминирован.

Представляется, что неупотребительность слов *день* и *ночь* в этой конструкции мотивирована характером границ временного промежутка. Первая граница у этих слов (граница соответственно с *утром* и с *вечером*) чётко не выражена, размыта, поскольку смежные отрезки не различаются по признаку света/темноты. Неясна первая граница *дня* и при его концептуализации как ЕИВ. С официально-юридической т. з. такая граница нового календарного *дня* проходит в полночь, а с бытовой т. з. – утром, с рассветом. При отсутствии ясной границы интерпретация конструкции оказывается затруднительной.

10. Конструкция *под + В. п.*

Как и группа *перед + Т. п.*, эта конструкция выражает близкое предшествование (Скобликова 1971:117) и налагает такие же ограничения на употребление слов *день* и *ночь*:

Спать легли *под утро*. Тенд. 308. *Под вечер* они уехали. / Куда?/ Я не знаю куда. Есен. 506.

*Под день отец собрался на рыбалку.

*Гости разошлись под ночь.

Причина асимметрии, как представляется, такая же: размытость первой границы названных отрезков времени. Неупотребительность *дня* в этой конструкции поддерживается и другими ЕИВ, которые в ней также не употребляются (вернуться *под месяц, *под неделю, *под год).

11. Конструкция *к + Д. п.*

Асимметрия проявляется в том, что в эту группу не может входить слово *день* по причине той же нелокализуемости на временной оси (см. выше)⁹.

...вся степь, скованная *к ночи* морозом ... курилась поземкой. Бонд. 88.

Фёдор часто провожал Нину, возвращался от неё *к утру*. Тенд. 218.

К вечеру въехали в этот городок. Бонд. 290.

*Он подготовил документы *ко дню*.

Таким образом, в двух конструкциях со значением предшествования (*перед + Т. п.* и *под + В. п.*) не участвуют слова *день* и *ночь*, а в двух других (*до + Р. п.* и *к + Д. п.*) – только *день*. Выше была сделана попытка объяснить асимметрию НЧС в конструкциях предшествования нечёткостью, размытостью первой границы отрезков *ночь* и *день*. Может возникнуть вопрос: почему же тогда *ночь* употребляется в конструкциях *до + Р. п.* и *к + Д. п.*? Дело в том, что обе конструкции *перед + Т. п.* и *под + В. п.* выражают близкое предшествование, при котором первая граница отрезка времени находится в фокусе внимания. Конструкция *до + Р. п.* выражает значение предшествования наиболее широко и недифференцированно (Скобликова 1971:116). По мнению В.П. Сухотина, эта конструкция отличается наименьшей степенью «приурочения действия или его завершения к началу временного отрезка, означаемого существительными» (Сухотин 1960:93), т. е. начало временного отрезка не находится в фокусе внимания. Конструкция *к + Д. п.* переносит фокус внимания на «результатирующее состояние, влияющее на ход дальнейших событий» (Зализняк, Шмелёв 1997: 234). Рассмотрим следующие примеры:

- а) Пошли, Пётра. Ветер поднимается. *К ночи* большой будет: с севера повернул. Шук. 49
- б) Мог (Спирька) в свой выходной поехать в лес, до вечера пластаться там, а *к ночи* привезти машину дров каким-нибудь одиноким старикам. Привезёт, сгрузит, зайдёт в избу. Шук. 381.
- в) Несмотря на нечеловеческую боль, Отс не отставал от нас... До последнего дня он не терял, не позволял себе терять надежду. *К ночи* мы остановились. Отс дал мне записку и просил передать родным, если мы останемся в живых. П. И. 144

Во всех этих примерах фокус внимания не на первой границе ночи, а на результате предыдущих событий. Так, в примере а) фокус внимания -- на состоянии природы (сильном ветре), ожидаемом ночью, причём начало ночи, первая её граница, не находится в центре внимания. В примере б) фокус внимания не на совершении действия до первой границы ночи, а на результате – бескорыстной помощи Спирьки старикам. В примере в) фокус внимания не на остановке до начала ночного времени, а на результате такой остановки – возможности написать записку родным. Таким образом, возможность употребления *ночи* с её размытой первой границей в конструкциях *до + Р. п.* и *к + Д. п.* мотивировано нерелевантностью этой границы для интерпретации соответствующих сообщений, фокус внимания в которых сосредоточен на результате предшествующих процессов.

Д. Конструкция со значением следования

12. Конструкция *после + Р. п.*

Конструкция *после + Р. п.* означает последующее относительное время. Она называет момент действия, расположенный позже временного отрезка, представленного *Р. п.* имени.

В этой конструкции без модификаторов встречается только слово *ночь*.

... теперь, *после ночи*, пила и не могла напиться и насытиться солнцем земля. Расп. 363. **После утра* отец позвонил другу. **После дня* разразилась буря. **После вечера* полил дождь¹⁰.

Причина асимметрии свойств НЧС в этой конструкции, как представляется, связана с двумя факторами. Во-первых, с относительной чёткостью второй границы у *ночи* (это рассвет, переход от ночной темноты к дневному свету) при размытости второй границы у *утра* и *вечера* (границы между утренним и дневным временем, а также между вечерним и ночным временем явно не выражены). Во-вторых, с пресуппозицией некоторых когнитивных атрибутов: *после ночи* – это не просто локализация события во времени, это также и причина события. В приведенном выше примере земля впитывала солнце, так как *ночь* – это период темноты, и земля изголодалась по свету. В следующем примере *ночь* представляется как период холода:

Этот.. покой... тихо и невидно возносил деревню, отогревая ее *после ночи*.

Расп. 146

Что касается слова *день*, то его отрицательная асимметрия связана по-видимому с концептуальной неопределённостью, с трудностью интерпретации при отсутствии поддержки контекста¹¹. Так, неясно, как понимать группу *после дня* в следующих предложениях: то ли *вечером* (т.е. после дневного времени), то ли *ночью* (т.е. после светлого времени суток), то ли *на следующее утро* (после данного календарного дня): ?У меня *после дня* голова болит. ?*После дня* я так устаю.

При наличии поддержки контекста употребление слова *день* в этой конструкции становится возможным:

После дня наступает вечер. (58/34/8).

Е. Конструкции с другими значениями

13. Конструкция *на + В. п.*

В ряде значений этой конструкции встречаются все НЧС. Асимметрия обнаруживается в одном из значений (время действия максимально приближено к первой границе названного времени), в котором употребляется только *ночь* (Всеволодова 1975:235). Ср.:

Отец принял лекарство *на ночь* / **на день* / **на вечер* / **на утро* .

Своеобразие этого значения видно при сравнении предложений:

Он выпил *на ночь* стакан молока (молоко было выпито не в ночное время, а раньше, вероятно, поздним вечером).

Он перенёс разговор *на ночь* (разговор должен состояться в ночное время, но никак не раньше).

Почему в указанном значении употребляется только *ночь*? Причина, видимо, состоит в том, что, в отличие от других НЧС, наша деятельность ночью ограничена. Ночью мы обычно отдыхаем, находимся в состоянии сна. Поэтому *на ночь* фактически означает *перед сном, перед тем, как ложиться спать* (МАС, 2:512), «*на сон грядущий*». Число действий, типично совершаемых перед сном, обычно тоже ограничено. *На ночь* мы можем много или мало *есть и пить, читать, молиться, совершать вечерний туалет (умываться, принимать душ, чистить зубы)*, например:

«Молилась ли ты *на ночь*, Дездемона?» -- спросил он шипящим шёпотом

П. И. 33. Он решил прогуляться *на ночь*. (62/19/19)

Однако не все действия, совершаемые перед сном, могут передаваться конструкцией *на ночь*. Так, мы можем *перед сном*, но не **на ночь: послушать радио, посмотреть телевизор, поговорить по телефону с другом, обдумать свои планы* и т. п. Вряд ли возможно употребление этой конструкции при описании явлений природы, например:

*Буря разыгралась *на ночь*.

Сравните: Вечерами, перед сном грядущим, люди добреют. Шук. 168

*Люди добреют *на ночь*.

Неупотребительность конструкции *на + вин.п.* в этом значении с другими НЧС объясняется, как представляется, двумя факторами: во-первых, отсутствием главной канонической ситуации, связанной с данной частью суток (разнообразием действий, которые могут совершаться в утреннее, дневное или вечернее время) и, во-вторых, в наличии других конструкций со значением предшествующего относительного времени действия, максимально приближённого к первой границе прямого времени (*к + дат. п., под + вин. п.*), в которых они могут употребляться.

14. Конструкция *в+ В. п.*

В значении срока действия т. е. промежутка времени, назначенного для чего-либо («усреднённого времени действия», по терминологии Всеволодовой (1975:183)), без определения употребляются только *день* и *ночь*:

Другие ребята по полтора трудодня *в день* зашибали. Шук. 334. Спала она мало, беспокойно, вскакивая иногда с печи по нескольку раз *в ночь*. Горький (цит. по Ломтев 1956:347).

*Он прочитывал не более трёх страниц *в вечер*.

*Горничная убирает четыре номера *в утро*¹².

Возможность участия слов *день* и *ночь* в этой конструкции объясняется их концептуализацией как ЕИВ и употреблением подобно таким единицам при наличии количественного показателя действия. Сравните: 30 километров *в час*, 100 оборотов *в минуту*, 1000 долларов *в месяц* и др. Понимание *дня* как ЕИВ является обычным в его максимальной длительности (сутки), но возможно и в средней длительности – дневное время, а не *ночь* (После двух солнечных *дней* погода испортилась). *Ночь* также может быть единицей счёта времени: В Брисбэне Ваня с малайцем провёл *несколько ночей* в портовом саду. П. И. 154. Однако *ночь* воспринимается как менее типичный представитель категории ЕИВ. Многие информанты отрицательно оценивают правильность предложения

*Вчера старик вставал два раза *в ночь*. (16/34/50)

Вечер и особенно *утро* воспринимаются ещё в меньшей степени как единицы отсчёта времени, и потребность использования этих отрезков для выражения усреднённого времени действия минимальна.

* * *

Таким образом, имеются по крайней мере 14 невалентных конструкций, в которых проявляется асимметрия свойств НЧС¹³.

Слово *ночь* обнаруживает положительную асимметрию в четырёх конструкциях (уехать *в ночь*; гулять *в ночи*; *знобить после ночи*; молиться *на ночь*).

У слова *день* в пяти конструкциях проявляется отрицательная асимметрия (работать **до дня*; вернуться **ко дню*; встречаться **по дням*; гореть **со дня*;

**уоставать после дня*) и в одной – положительная (делать три рейса *в день*). Кроме того, *день* и *ночь* проявляют отрицательную асимметрию в двух конструкциях (вернуться **перед днём* / **перед ночью*; уехать **под день* / **под ночь*) и положительную – в одной (делать два рейса *в день* / *в ночь*).

Отрицательная асимметрия слова *утро* проявляется в двух конструкциях (рыбачить **утра напролёт* / **утрами*) и в количественно-именных сочетаниях типа **пять утр*.

Слово *вечер* само по себе асимметрию не обнаруживает, проявляя её совместно со словом *утро* в противоположность словам *день* и *ночь* (уехать *под утро* / *под вечер*; вернуться *перед утром* / *перед вечером*; обнаружиться **после утра* / **после вечера*).

Как показало проведенное исследование, наблюдаемая асимметрия синтаксических свойств, как правило, мотивирована, причём в числе факторов, мотивирующих её можно назвать следующие:

1. Категориальная неопределённость слова *день*, препятствующая осмыслению этого слова в некоторых конструкциях (заболеть **после дня* (вечером? ночью? следующим утром?).

2. Категоризация *дня* как ЕИВ при его концептуализации и в максимальной длительности (сутки) и в средней длительности (светлое время суток). При такой концептуализации свойства *дня* становятся симметричными свойствам других ЕИВ (три раза *в день* / *в неделю* / *в месяц* / *в год*) и отличаются от свойств других НЧС.

3. Границы временных промежутков, их чёткость или размытость, их роль в различении временных единиц. Так, размытость первой границы *дня* и *ночи* в четырёхчастной модели суток объясняет неупотребительность групп **перед днём*, **перед ночью*; **под день*, **под ночь*. Напротив, чёткость второй границы у *ночи* при размытости её у *утра* и *вечера* обуславливает грамматичность группы *после ночи* при неграмматичности **после утра*, **после вечера*. В основе необычности группы *?после дня* лежит, по-видимому, возможность второй границы *дня* быть то чёткой, то размытой при концептуализации то как светлого времени суток, то как суток с границей в середине *ночи*.

4. Различия в заполнении временного промежутка, метафорически представленного как вместилище-«контейнер». Концептуализация *ночи* как «вместилища», заполненного темнотой, мотивирует употребление групп *в ночи, в ночь*.

5. Конвенциональность деятельности в данный промежуток времени. Так, типичность восприятия *ночи* как периода сна объясняет употребление группы *на ночь* (т. е. перед сном) в сочетании с обычными действиями, совершаемыми в это время, такими как *есть, пить, читать, молиться* и т. п. Употребление беспредложного *В. п.* в конструкции *(не) спать ночь, хорошо (плохо) спать ночь* также связано с конвенциональностью соответствующей ситуации.

6. Ограничение на употребление *мн. ч.* слова *утро*, обусловленное концептуальными и морфонологическими причинами, мотивирует неупотребительность сочетаний типа **пять утр, рыбачить *утрами / *утра напролёт*.

Исследование позволило выявить существенные различия в представлении разных частей суток, что подтверждает мнение Вежбицкой и Хаспелмата о семантической мотивации различий в поведении темпоральных слов, а также мнение лингвистов о том, что грамматика мотивируется семантикой.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Автор выражает признательность проф. Л. Янде за критические замечания по поводу прежнего варианта работы. Разумеется, ответственность за все её недостатки целиком лежит на самом авторе.

1. Информантам предлагалась анкета со списком из 38 предложений и тремя колонками для оценок каждого («хорошо», «не очень хорошо», «плохо»). Оценка каждого предложения производилась путём отметки в соответствующей колонке. Затем оценки по каждому предложению суммировались и определялось их процентное отношение. Приводимые в работе предложения, оцененные

информантами, сопровождаются тремя цифрами, означающими процентное отношение оценок в вышеуказанной последовательности.

2. Функционируя как ЕИВ, *день* всё же отличается от других единиц неточностью, приблизительностью своей величины. Это семантическое различие отражается и в синтаксисе, например, в том, что *день*, в отличие от других ЕИВ, не употребляется в конструкции *по + Д. п. мн. ч.*: У нас смены *по суткам* три раза в неделю /**по дням*. Он дома не бывает *по неделям/ по месяцам/ *по дням*.

3. Своеобразие НЧС, употребляющихся как ЕИВ состоит в том, что они в отличие от подлинных ЕИВ не обладают свойством смежности, не следуют за самим собой на временной оси (год следует за годом, день за днём, а вечера отделены другими частями суток).

4. Распределение конструкций по семантическим признакам не исключает возможности их полифункциональности (Кусега, Trnka 1975:10-11), когда одна конструкция совмещает разные значения.

5. В исключительных случаях при более широкой контекстуально-ситуативной поддержке, когда момент речи/ситуации явно отделён от данного отрезка, сочетание *со дня* становится интерпретируемым. Так, В. Шукшин описывает ситуацию, когда «пришёл к родному селу Степан Воеводин» и в связи с этим «праздник случился нечаянно»: «Кто принёс сальца в тряпочке, кто пирожков, оставшихся *со дня*... Сели к столу затемно.» Шук. 173. Однако для носителей языка интерпретация группы *со дня*, как правило, затруднительна. Ср. также мнение Ломтева (1956:357) о том, что в этой конструкции *день* без определяющего слова не употребляется.

6. Изредка *день* в этой форме встречается в художественной литературе:

Я совершенно продрог, *день* ходил сам не свой, *к вечеру* стало трепать. Приш. 36
В этом примере начало *вечера* ограничивает длительность хождения и способствует появлению пердуративного оттенка значения «*проходить*», а с пердуративными глаголами темпоральные конструкции являются валентными.

7. Как реликт прежнего употребления осталось выражение *не по дням, а по часам* в значении «очень быстро». В подобном значении повторяемости с возрастанием

интенсивности действия «с каждым днём» не без влияния выражения *не по дням, а по часам*. А. Солженицын употребил сочетание *по дням*:

У меня ведь – не рак? – с надеждой спрашивал Павел Николаевич, слегка потрагивая ... свою злую опухоль, растущую почти *по дням*. С. Р. К. 13. Сравните выражение конструкцией *по + Д .п. мн. ч.* регулярной повторяемости при невозможности распространения её наречием *почти*: Натюрморт даже снился *по ночам*. Тенд. 147 (ср.: *почти *по ночам*).

8. В следующем примере группа *до дня* является актантной, заполняющей валентность глагола *высветиться* (до какой-либо степени):

Но утро менялось, двигалось в свою сторону: только что казалось неподвижным, ленивым, серым, а уже высветилось *до дня*, заиграло..

Расп. 275.

9. Употребление других единиц времени в данной конструкции также исключается: *подготовить документы *к неделе, к месяцу, *к году*.

10. Слово *вечер* входит в эту конструкцию только в значении мероприятия, а не как НЧС: *После вечера* студенты ещё долго гуляли по набережной.

11. Другие ЕИВ в такой конструкции также не встречаются, требуя конкретизации: **После недели / *после месяца* крыша в доме потекла.

После недели со дня ремонта / после месяца дождей крыша в доме потекла.

В следующем примере вторая граница *дня* подчёркивается словом *конец*, а его значение как части суток уточняется словами *утро, вечер* и *ночь*: Его ... угрозы, с которыми он выступил сегодня на обходе, затёртые с *утра* другими впечатлениями, сейчас, *после конца дня*, проступали угнетающим осадком: *на вечер* и *на ночь*. С. Р. К. 88.

12. О неупотребительности слов *утро* и *вечер* в этой конструкции см. Всеволодова 1975:185. В. М. Филиппова приводит, однако, пример «посеять в *утро*» в значении «действие и количество времени на него затрачиваемое» (Филиппова 1955:181).

13. Вне рассмотрения осталась конструкция с обозначениями даты, а также некоторые случаи, в которых конструкции с НЧС адвербиализировались и пишутся слитно (напр., *наутро, поутру, ввечеру* и др.).

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 1995 – Апресян Ю. Д. *Избранные труды, т. II, Интегральное описание языка и системная лексикография*. М 1995.: Школа «Языки русской культуры»
- Арутюнова, Янко 1997-- Арутюнова Н.Д., Янко Т.Е. *Логический анализ языка: язык и время*. Москва, 1997, Индрик.
- Всеволодова 1975 -- Всеволодова М.В. *Способы выражения временных отношений в современном русском языке* Москва, 1975, Издательство Московского университета.
- Жажа 1994 – Названия временных отрезков (день, год, час...) в функции обстоятельства времени. *Sbornik Praci Filozofske Fakultety Brnenske Univ.*, 1994, А 42, Prague:115-129.
- Зализняк 1980 – Зализняк А. А. *Грамматический словарь русского языка*. М., 1980, «Русский язык».
- Зализняк, Шмелев 1997 -- Зализняк А.А., Шмелев А.Д. *Время суток и виды деятельности*. В Арутюнова, Янко 1997: 229-40.
- Засорина 1977 – Засорина Л. Н. (ред). *Частотный словарь русского языка*. М. 1977, «Русский язык».
- Изменения 1964 – *Изменения в системе словосочетаний в русском литературном языке XIX века*. Виноградов В. В. и Шведова Н. Ю. (ред.) М., 1964, «Наука».
- Ломтев 1956 – Ломтев Т. П. *Очерки по историческому синтаксису русского языка*. М., 1956, Издательство Московского университета.
- Плунгян 1997 – Плунгян В. А. *Время и времена: к вопросу о категории числа*. В Арутюнова, Янко 1997: 158-69.
- Скобликова 1971 – Скобликова Е. С. *Согласование и управление в русском языке*. М., 1971, «Просвещение».
- Сухотин 1960 – Сухотин В. П. *Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания*. М., 1960, Изд-во Академии Наук СССР.
- Филиппова 1955 -- Филиппова В. М. *Глагольно-именные словосочетания с временным значением в современном русском языке*. В сб.: *“Исследования по грамматике русского литературного языка”*. Москва, 1955, Изд-во Академии Наук СССР, 159-205.
- Daswani 1977 – Daswani, C. J. *Adverbials of Time and location in English*. Bombay 1977: Orient Longman
- Haspelmath 1997 – Haspelmath, Martin. *From Space to Time. Temporal Adverbials in the World’s Languages*. Munchen, 1997: Lincom Europa.
- Kucera, Trnka 1975 – Kucera, Henry and Karla Trnka. *Time in Language. Temporal Adverbial Constructions in Czech, Russian and English*. Michigan Slavic

Publications, 1975

Lakoff 1987 -- Lakoff, George 1987. *Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind*. Chicago and London: University of Chicago Press.

Wierzbicka 1993 – Wierzbicka, Anna. Why do we say *in April, on Thursday, at 10 o'clock?* In search of an explanation. *Studies in Language* 17.2:437-454.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- БАС *Словарь современного русского литературного языка*. М.-Л., 1948-1965. «Изд-во АН СССР».
- Бонд. Бондарев Ю. *Мгновения*. М. «Молодая гвардия».
- Есен. Есенин С. *Сочинения в двух частях*. Киев, 1959. «Радянський письменник».
- И. Д. Ильина Н. *Дороги*. М., 1983. «Советский писатель».
- К. М. Круглов Г., Мацаков А. *Ведется следствие*. Минск, 1985. «Мастацкая літаратура».
- Лев. Левитанский Ю. *Годы*. М., 1987. «Советский писатель».
- Марш. Маршак С. *Сочинения в четырёх томах*, т.1, М., 1959, «Гос. изд. худ. лит.».
- МАС *Словарь русского языка в четырёх томах*. М., 1981-1984. «Русский язык».
- Ник. Николаева Г. Жатва. М., 1956, «Советский писатель».
- П. Ж. Пастернак Б. Доктор Живаго. М. 1994. «Тройка».
- П.З.Р. Паустовский К. *Золотая роза*. М., 1972. «Детская литература».
- П. И. Паустовский К. *Избранные произведения*, т. 2, М., 1956. «Гос. изд. худ. лит.».
- Приш. Пришвин М. М. *Календарь природы*. Минск, 1977. «Ураджай».
- Расп. Распутин В. *Избранные произведения*, т.1. М., 1984. «Молодая гвардия».
- Сол. С Солженицын А. *Сочинения*. Франкфурт 1968, «Посев».
- С.Р.К. Солженицын А. *Раковый корпус*. Париж, 1970: YMKA-Press.
- СЭ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. *Словарь эпитетов русского литературного языка*. Л., 1979, «Наука».
- Тенд. Тендряков В. *Свидание с Нефертити*. М., 1986. «Молодая гвардия».
- Тих. Тихонов Н. *Собрание сочинений в семи томах*, т. 2, М. 1974. «Худ. лит.».
- Тют. Тютчев Ф. *Стихотворения*. Ленинград 1953. «Советский писатель».
- Фет Фет А. А. *Стихотворения*. Ленинград, 1953. «Советский писатель».
- Цвет. Цветаева М. *Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения*. Кишинев, 1988. «Лумина».
- Шук. Шукшин В. *Собрание сочинений*, т. 2. М., 1985. «Молодая гвардия».